

ЭЛИТА ВЛАСТИ В ВЕРТЕПЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ¹

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

От внутреннего качества элиты (элитности) зависит и качество ее профессиональной деятельности. Но практика показывает, что весьма часто элиты ведут себя крайне не профессионально, допуская многочисленные грубейшие ошибки. В силу этого они вынуждены постоянно оправдываться, а оправдываясь, лгать, фальсифицируя при этом свои слова, дела и себя самих. Почему политические элиты не могут обойтись без фальсификации своей и чужой истории?, почему постоянно вынуждены создавать параллельно со своей основной реальностью еще одну, дополнительную субъективную реальность, словно как кривое зеркало искажающую реальность объективную? По воле правящих политических элит история оказывается кривым зеркалом, в котором наглядно отражается все их духовное уродство и нелепости профессиональной деятельности. Фальсификация позволяет элита избежать разоблачения. Поэтому главным объектом фальсификации элиты становится ее же собственная элитность (внутреннее качество), весьма часто не совпадающая с ее высоким доминирующим статусом.

Ключевые слова: истина, элита, личность, фальсификация, доминирование, власть, оправдание, герменевтика, текст, подтекст, контекст, постиндустриализм, персонализм, меритократия

POWER ELITE IN THE DEN OF POLITICAL FALSIFICATION

Karabushchenko Pavel L., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

The quality of elite's professional activity depends on its internal quality. But practice shows that very often elite's behavior extremely is not professionally with numerous most gross blunders. Owing to this fact they are compelled to come true constantly, and justifying, to lie, forging thus the words, put also itself. Why political elite can't to manage without falsification of personal and others' history? Why are they compelled to create the more parallel world with the reality one, additional subjective reality, as if as a curve mirror distorting reality objective? At will of ruling political elite the history appears a curve mirror in which all their spiritual ugliness and absurd of professional activity is visually reflected. Falsification allows to avoid elite exposure. Therefore its own elitism as internal quality becomes the main object of falsification, often not coinciding with its high dominating status.

Keywords: truth, elite, personality, falsification, domination, power, justification, hermeneutics, text, implication, context, post-industrialism, personalizm, meritocracy

Политическая история есть история борьбы политической лжи с политической правдой за право окормлять власть. При этом у противоборствующих сторон оказывается своя правда и своя ложь, отличная от правды и лжи их оппонентов. Политическая история свидетельствует о том, что фальсификация чаще всего возникает на стыке интересов правящих элитных групп и тех, кто пытается оспорить их власть, предъявив свои условия и правила ее оценки и достижения. Именно политический

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

дискурс и толкает отдельных субъектов элит на непубличные действия, которые чаще всего носят криминальный характер. Фальсификация – это преступление, свидетельствующая о криминальных наклонностях власти и ее неспособности эффективно использовать находящиеся в ее распоряжении легальные ресурсы и средства.

Целью настоящей работы является стремление показать с какими методологическими трудностями предстоит столкнуться политической элите в условиях надвигающегося постиндустриализма и какие проблемы ожидают их проверенные предшествующими политическими практиками манипулятивные средства воздействия на общественное сознание.

Элитология как наука об элите и элитности. Вопросами бытия элиты занимается такая наука, как элитология, которая возникла в России в конце XX в., благодаря стараниям известного элитолога профессора Г.К. Ашина [2]. Непосредственно предметом элитологии является логико-диалектическая взаимосвязь элиты (формы) и ее элитности (содержания), представленными в развитии (элитизации). Элитология для нас является диалектикой доминации и элитогенеза духа. В целом, элитология изучает идеал, т.е. наивысшие достижения человеческого духа. Идеал – это то, что бывает достижимо лишь для избранных. Политическая элита потому и является избранной группой политических лиц, что в ее руках оказывается рычаги власти, т.е. средства достижения того самого идеала, о котором мечтают многие, но достигнуть которого могут лишь избранные (элита).

Уточняя содержание понятия «элита», мы должны сказать, что это не просто лучшие в чем-либо, но и главные носители высокого качества. Элита – это качество, помноженное на реализованные возможности. Элита – это то, к чему все стремятся, но достичь которое удастся лишь избранным единицам. Элита – это уже всегда свидетельство успеха. Успех – это то, что ты успел сделать с собой хорошего. Свои элиты есть в каждом виде деятельности. Но над всеми профессиональными элитами возвышается одна доминирующая элита – элита власти, политическая элита, которая представляет собой систему запретов для тех, кто в нее не входит и тайный список привилегий для тех, кто в ней состоит.

Желание быть первым во всем толкает элиту на самые невероятные действия, наиболее распространенным из которых является фальсификация своей собственной истории и элитности (как внутреннего качества). Склонность политических элит к лжи и манипуляции общеизвестна. Чаще всего элитам бывает проще солгать, чем сказать правду. Правду не боятся только те субъекты элиты, которые уверены в качестве своей элитности, все остальные лукавят и хитрят.

Наши попытки понять смысл политических действий элиты наталкиваются на иррациональные моменты их бытия, связанными с их «экзистенциальными недоразумениями» (П. Рикер), «человеческими сложностями и глубоко укорененными конфликтами» [14, р. 220]. Помимо этого, элиты оказываются не до конца развитыми, «вызревшими» с точки зрения содержания содержащегося в них качества (элитности). Именно маскируя этот свой родовой недостаток, многие элиты и идут на подлог и спекуляцию, призванную убедить всех, что они обладают нужными для элиты достоинствами. О качестве элиты (как группы) свидетельствует качество отдельных ее субъектов. Вот почему важно в деле исследования сущности элиты власти помимо политологических знаний область еще и знаниями психологии и культурологии, составляющими основу антропологической элитологии.

Главная цель антропологической элитологии проникнуть в психологию и в глубины мышления элиты, раскрыть качество ее элитности, показать динамику элитизации (процесса развития элитности в элите). Описываемый нами в этой работе метод исторической герменевтики как нельзя лучше освещает способ погружения элитологического исследования в глубинный мир элитного качества. Герменевтика учит нас не просто правильно понимать, но и критически мыслить. Вне критического мышления ее не существует. Отличие же элитарного сознания от массового заключается в том, что первое всегда нацелено на критическое восприятие и оценку действительности, в то время как второе (массовое) воспринимает ее некритически, а потому постоянно является объектом манипуляции и фальсификации.

В последнее время было замечено, что данные элитологической науки все чаще стали расходиться с данными объективной реальности политических элит. Речь идет не о том, что наука утратила связь с реальностью и стала лженаукой. Речь, скорее всего, идет о том, что сами элиты власти в погоне за лучшим имиджем настолько исказили своими многочисленными и бесконтрольными переделками себя и свою окружающую действительность, что созданная ими ложь уже не вписывается в классические (т.е. проверенные временем) модели элит и элитности. Сама же элитология только учится распознавать эти искажения, которые интересны ей тем, что посредством их анализа можно идентифицировать истинные проблемы, ставшие перед элитой, а также выявить ее общий IQ и качество PR.

Фальсификация как тайная слабость элиты. Фальсификация истории есть проявление слабости конкретного политического ума, неспособного заблаговременно избежать ошибки. Фальсификация становится тем средством, с помощью которого эту недостачу (умственную несостоятельность) можно исправить и придать ей даже некую превосходную степень. Превращение импотенции в потенцию и есть главная цель политической фальсификации.

Главным объектом фальсификации становится слово, повествующее о качестве дела. Скрыть за нужными словами ненужные дела – вот главный смысл фальсификации. «Правильные слова» – это слова оправдания за «неправильные дела». Слово и дело в истории должны совпадать, и там где они расходятся и противоречат друг другу, следует искать искажение вселенной истории. Подобного рода логические искажения самые первые и самые важные указатели на то, что история была кем-то и зачем-то фальсифицирована. Как астрономы по искажению света звезд определяют их истинные параметры и траектории движения, так и историки по искажению «реликтовой логики» истории могут определить наличие или отсутствия в ней лжи.

Диалектика требует наличие единства идеи, слова и дела. Когда этого единства нет (поскольку это самое трудное в деле генезиса элиты), возникает подозрения в том, что или они несовершенны, или их фальсифицировали с целью исправления этого несоответствия [10, с. 9]. Когда элита начинает путаться в своих словах, потому что бывает неверна (неправа) в своих делах, ей проще бывает прибегнуть к фальсификации, чем честно исправлять собственные ошибки. Признаваться в своих ошибках элиты не любят и вообще считают ненужным и весьма опасным делом. Для них имидж дороже истины. Имидж же кроится по лекалам PR и иных политических технологий, призванных приукрасить элиту, даже если она имеет для этого самые скромные основания.

Вся умственная деятельность таких элит бывает направлена не на достижение истины, а на поиск путей обойти ее. В «Левиафане» Т. Гоббс указывал, что «слабый ум не видит многозначности слов. Он запутывается в них, как птица в силке, и, чем больше употребит, чтобы вырваться, тем больше увязнет... Для мудрых людей слова суть мерки, которыми они пользуются для счета, для глупцов же они полноценные монеты, освященные авторитетом какого-нибудь Аристотеля, Цицерона или Фомы, или какого-нибудь другого ученого мужа» [3, с. 70–71].

Фальсификация как явная сила элиты. Посредством фальсификации элиты не только скрывают свои слабости, но и создают (приписывают) свои сильные стороны. Все эти «приписки» носят исключительно словесный характер, но оказывают определенное на публику воздействие, заставляя ее следовать в нужном для элиты направлении и не выходить из намеченного ею русла. Главная цель политической элиты не просто оправдать свою власть (точнее свои действия во власти и под прикрытием власти), но и уйти от ответственности (наказания) за творимые ею преступления. Все остальные поводы в оправдании политической фальсификации будут вторичными.

В фальсификации элита обретает свою искомую свободу от ответственности. Она избегает наказания, которое бы заслуживала по закону и справедливости, если бы в политике все было по закону и справедливости. Через фальсификацию элита обретает ту недостающую ей для полноты ее власти силу, которую никогда бы она не имела, оставаясь в зоне конкурентной публичной политики. Фальсификация же уволит ее в сферу закулисных отношений.

Сила любой политической элиты скрывается у ее успешной фальсификации. Если создаваемая элитой фальсификация является высокого качества и овладевает массами, то она становится главной силой данной элиты. Если элита не умеет успешно пропагандировать свои, пускай даже и мнимые достоинства, она обречена на поражение.

Чем больше мы узнаем о природе фальсификации, тем чаще у нас возникают сомнения относительно достоверности того, что дефальсификация есть действительно ее противоположность, а не новая форма ее продолжения. Подозрение имеет место, поскольку сами элиты охотно обвиняют своих оппонентов (другие элиты и их лидеров) в искажении действительности, т.е. в фальсификации. Политика становится фактически войной фальсификаций.

Сама по себе приверженность элиты власти к фальсификации указывает на то, как она далека от своего научного идеала. Покажите мне элиту, которая ни разу не прибегла бы ко лжи и я скажу вам, где находится идеальное государство Платона. Но такого пока нигде нет. Политические элиты также причастны к фальсификации, как наука к поиску истины.

Фальсификация – это не просто политическая ложь элит о том, что они думают себе и своей политике, но и откровенное преступление против общества, главная угроза демократии, ибо ложь отравляет доверие общества к власти, вносит раскол в гражданский мир и порядок. Именно ложь властных верхов приводит общество к смуте и революциям. Поэтому, если элиты начинают системно врать (а фальсификация это как раз и есть система лжи), то общество имеет право на насильственные действия в отношении такой власти, с целью наказания преступников. Тогда сила может обернуться в бессилие, честь стать позором. И политическая история свидетельствует о многочисленных подобных случаях, когда только меч насилия мог остановить изолгавшуюся в конце власть.

Сущность политической истории элит. Начнем с того банального утверждения, что история молчит о 99,9 % того, что было и об оставшемся 0,1 % безбожно врет. Особенно это утверждение касается политической истории. Политическая история – это не просто оставленные на песке времени, но и зафиксированные наукой следы правящих элит. Именно элиты прилагают максимум усилий для того, чтобы перевести политику в историю. Для нас политическая история и политическая элита являются практически синонимами.

Политическая элита – это группа лиц, сумевших свое личное качество помножить на возможности, предоставленные обществом. На первое место мы специально возводим не социально-политический статус (чин, должность), а именно личностные качества (элитность, «креативное IQ»), поскольку персонализм и постиндустриализм в будущем должны фактически тоже стать синонимами. В условиях постиндустриализма эти меритократические принципы будут пользоваться повышенным спросом. Главная сущность политической истории элит – создать систему знаний, которая бы содействовала оправданию ее власти и способствовала ее укреплению и росту ее могущества.

Фальсификация истории и политики – самая благоприятная область существования властвующей элиты, поскольку своими мифами и иллюзиями навязываемыми обществу, она создает оптимальные условия жизнедеятельности субъекта власти. Такая элита оказывается со стертыми конфликтами и затертыми противоречиями, т.е. она оказывается антидиалектичной. Элита власти может безнаказанно лгать в тоталитарных и авторитарных режимах, но при демократии она теряет свой иммунитет и оказывается под жесткой критикой оппонентов. Век демократии – это время критики тоталитарных и авторитарных фальсификаций, время разоблачения лжи, сложившейся вокруг власти, о самой власти и самой власти. Демократия и измеряется тем, насколько она успешно преодолевает эту авторитарную ложь об элитности ее власти.

Парадные портреты политических элит просто тонут в море сочиненных на тему их возвеличивания и оправдания мифов, иллюзий, и просто откровенной лести, что попытка отделить их миф от реальности не представляется возможным. Но отделить миф от реальности все-таки нужно, чтобы не превращать саму реальность в утопию. Вопрос о том, что перед нами «миф или реальность», всегда будет актуальным, поскольку всегда будет остра проблема оправдание низкого качества элитности в

элите, делающее ее несостоятельной и лживой. И чем глубже мы будем проникать в психологию и мышление субъекта элиты, тем острее и актуальнее будет являться указанный нами вопрос [6].

В истории элит следует выделять две части: 1) парадную, официальную – там, где она повернута своей сверкающей стороной к обществу и рекламирует свои достоинства (сто смесь PR, рекламы и пропаганды) и 2) тайная история – там, где скрываются ее все негативные качества (пороки и страсти, составляющие политическую нечисть). Именно на этих тайных и забытых страницах истории содержатся вся неудобная для элиты правда о ней. Классическим примером здесь может являться «Тайная история» Прокопия Кессарийского – откровенное обличение истинной сущности власти византийского императора Юстиниана I [8].

Мы проникаем в историю через текст. Иные способы являются вторичными, вспомогательными средствами. Книга – это окно, через которое мы проникаем в историю, познавая при этом, прежде всего, культуру сознания ее автора (или авторов), а затем и их видение интересующей нас проблемы. Умение работать с текстом, является залогом его адекватного понимания. Вот почему в деле дешифровки фальсификации важную роль играет герменевтика (искусство толкования текста).

Перед герменевтикой стоит принципиально важная задача, раскрыть подлинное содержание забытых страниц политической истории и ответить на вопрос, почему политики забывают свое прошлое? Забывается обычно то, что ненужно, или то, что мешает элите быть во власти и быть при этом в глазах своего общества respectable и незаменимой. Главное стремление любой элиты – быть незаменимой, т.е. как можно дольше продлить свой век во власти. Фальсификация – это те «инъекции против совести», которые помогают продлить это незаконное пребывание.

Фальсификация политической истории. В расшифровке фальсификации мы придерживаемся позиции Р. Дарендорфа, который отмечал, что конфликт не обязательно должен носить всегда отрицательный характер, при определенных условиях он может приводить и к положительным результатам, особенно если соединен с принципами диалектики. В основе нашей критики фальсификации лежит диалектический принцип, т.е. мы понимаем верификацию фальсификации как конфликт, как борьбу и как достижение истины в ее конструктивном развитии, за счет снятия противоречия.

Как мы понимаем фальсификацию? Для нас фальсификация – это искусство обмана, когда ложь оказывается более востребованной и красивее чем никому не нужная правда. Это ситуация, когда некая часть общества идет на сделку с совестью и замещает уродливую реальность красивым мифом. Такой самообман характерен для переломных моментов истории, особенно во время гражданской смуты. Смута – самое благоприятное время для политических аферистов и авантюров.

Не умеющая скрывать своей подлинной сущности власть, обречена на провал [5]. Поэтому чем больше у элиты тайн, тем солиднее она выглядит в глазах своей публики и конкурентов. Я не знаю ни одной национальной политической истории, которая бы была чиста от насилий политического мифа и засилья патриотических стереотипов и суеверий. Последним по времени таким классическим примером, когда успешная политическая деятельность тесно переплетается с активным литературным творчеством, является У. Черчилль (1874–1965).

Литературная деятельность В. Черчилля была направлена на то, чтобы стать апологией его политической деятельности. Но прежде чем стать великим политиком, У. Черчилль много размышлял над природой великого и величества. По-видимому, именно с этой целью он перед Второй мировой войной написал несколько книг на эту элитологическую тему – «Размышления и приключения» (Thoughts and Adventures, 1932), «Великие современники» (Great Contemporaries, 1937), а также работа, посвященная его далекому родственнику герцогу Мальборо – «Мальборо: его жизнь и деяния» (Marlborough: His Life and Times, 1933–1938). Черчилля не зря оценивают как политика, который умеет наиболее эффективно действовать в условиях острого кризиса. Как показывает его литературная деятельность, он досконально изучил природу политического кризиса и даже написал об этом книгу, которую И. Сталин издал в СССР [13]. Потом были годы войны – апофеоз мирового политического кризиса и

триумф личного политического успеха У. Черчилля. После войны Черчилль отметил еще двумя фундаментальными работами, которые носили апологетический характер и служили ему его пиар-рекламой – «Вторая мировая война» (The Second World War, 1948–1954) и «История англоязычных народов» (A History of the English-Speaking Peoples, 1956–1958). Уинстон любил писать. И трудно сейчас понять какая из этих двух его страстей – писать и управлять – была главной? Скорее всего, они друг друга дополняли и доминировали в разные моменты его жизни.

Сегодня для исторической элитологии крайне интересно будет выяснить, где лично-тайное входит в противоречие или даже в конфликт с лично-публичным, и почему общественное претерпевает некоторые искажения под воздействием частного? Фактически вся его автобиографией становится защитой его политической деятельности, которая в свою очередь была направлена на защиту Британской империи [12]. В этой связи его «мемуары» было бы интересно сравнить с мемуарами его оппонентов. Жаль, что А. Гитлер и И. Сталин не оставили нам подобной литературы – многие страницы истории остались навсегда закрытыми или дописаны иными людьми. Но даже если бы такие их «мемуары» и были (а в конце XX в. появились подложные [якобы!?!] дневники А. Гитлера и Л. Берия), то, несмотря на всю их субъективность и тенденциозность, историческая герменевтика по этим следам могла бы восстановить закамouflированную фальсификацией реальность. Но, к сожалению, такими источниками мы не располагаем.

Из того банального мнения, что политика есть сфера узаконенного обмана, вытекает не менее тривиальное, что политики чуть ли не все поголовно есть приверженцы сознательного обмана, что они живут в ложном мире, зная о том, что он ложный. Что такое политическая фальсификация? Это культ сознательной лжи. Политическая фальсификация есть в первую очередь циничное нарушение морали, лицемерие, искажение действительности, демагогия как обвинение других в демагогии, политика пронизанная духом сознательного обмана и мир обманутых, фальсификация есть, наконец, фальсификация фальсификации.

Самыми благоприятными для существования фальсификации признаются условия, в которых жестко ограничен доступ общества к информации. Именно создание условий препятствующих проверке культивируемой властями информации и обеспечивает поддержку лжи реал-политики. Главная цель политической фальсификации оправдать господство властвующей элиты, принудить общество верить в ее высокие профессиональные качества и предотвратить проникновение в общественное сознание иных (тщательно скрываемых ею) истин.

Для нас очевидным является то, что фальсификация политической истории представляет собой одно из самых эффективных средств борьбы элит за власть. Так, Л.Д. Троцкий прямо утверждает, что сталинизм борется с западной демократией при помощи фальсификации, а западные либеральные политики борются с ни при помощи клеветы и цинизма; что политика по существу есть борьба идеологических фальсификаций друг с другом, борьба не за правду, а за влияние на умы и возможность ими манипулировать в своих корыстных интересах [13, с. 5–6]. Но называть вещи их собственными именами никто из политиков не решается, в том числе и сам Л.Д. Троцкий, личная борьба которого с И.В. Сталиным идет тоже в русле критикуемой им политической фальсификации.

Сам же И. Сталин ратовал за то, что бы созданная им идеология, развивалась не формально (по букве), а реально, т.е. по содержанию (по духу). Он видел главную угрозу своего политического режима в перерождении его бюрократической партийной элиты изнутри. Таких идеологов марксизма вождь презрительно называл «начетчиками и талмудистами» [9, с. 412–415]. Падение культуры политического языка Сталин рассматривал как падение качества самой правящей элиты и был совершенно прав в подобных своих выводах (история КПСС после него яркое тому доказательство). Речь фактически шла об уровне доверия и понимания элиты и общества. Власть слабеет, когда начинает разговаривать со своим народом на чуждом и непонятном для него языке (и это правило действует для всех эпох без исключения). Вождь это понимал. Его элита – нет. Поэтому сталинская элита сразу же после его смерти по-

шла на предательство культа личности своего вождя, и через это обновление попыталась добиться улучшение понимания с народом [10]. Его заслуги были забыты, зато были возвеличены его злодеяния. Мы вовсе не стремимся оправдать Сталина. Нет. Речь идет о том, что и с ним история сыграла свою злую шутку, которую она обычно играет с неудачниками – фальсификации личности в истории. И виноват в этой фальсификации своей собственной личности сам товарищ Сталин.

Забывается то, что мешается. Выкидывается со страниц политической истории то, что вредно и может таить в себе угрозу разоблачения. Поэтому страницы истории постоянно подчищаются в угоду политической конъюнктуры. Но история фальсификации это еще история полученного от одного поколения другим наследства, – некоего багажа идей, культурных традиций и материальных ценностей составляющих основу нации. И здесь непременно возникает проблема наследства (преемственности) и наследника (преемника).

История это наследство прошлого доставшееся настоящему. Преемник всегда контролирует историю своего предшественника, даже если тот был как личность намного его сильнее. Так, В.В. Путин, как преемник Н.Б. Ельцина вынужден соблюдать правила приличия и открыто никогда его не критиковать. Зато он не мешает другим как угодно и сколько угодно критиковать первого «всенародно избранного» президента РФ. Третий президент современной России Д.А. Медведев мог даже себе позволить под занавесь своего собственного президентства заявить о том, что победа на президентских выборах 1996 г. Б.Н. Ельцина была сфальсифицирована тогдашними властями [7]. В приведенных случаях власть соблюдает некие неписанные правила, которые регулируют отношения различных политических поколений в оценке передаваемого и получаемого наследства.

Формула фальсификации. Для верификации важно не просто выявить сам акт фальсификации, но и установить с какой целью, а главное кем он был совершен. Раскрытие личности фальсификации – важнейшее условия разоблачение лжи. Именно по этому верификация фальсификации должна носить логико-диалектический характер.

Фальсификация элитой своей элитности свидетельствует о назревшей в ней необходимости ликвидировать нечестным путем возникший дефицит элитности (качества). Какими причинами и условиями обеспечивается возникновение потребности в фальсификации? Всю эту процедуру мы могли бы описать следующим образом: 1) Расхождение (несоответствие) желаемого и действительного, в результате чего реальность начинает угрожать чьему-то благополучию и нести отрицательные оценки его деятельности. 2) Потребность улучшить любой ценой свое качество. 3) Создание параллельной действительности, выгодной фальсификатору. 4) Соккрытие реального качества. 5) Убедить других в истинности совершенной подмены. 6) Создать условия, при которых станет невозможной верификация вашей подмены. Фальсификатор добивается успеха, когда ему удается реализовать все эти условия. Но в погоне за эффектом он часто создает сам предпосылки к дефальсификации.

Общая формула фальсификации гласит: в тайне созданная и незаметно существующая ложь, претендующая на звание истины и не пускающая другие истины, чтобы те могли заявить о ней как о самозваной. Вот почему самой лучшей формой бытия фальсификации является миф. Именно мифологизация и есть способ утверждения фальсификации в общественном сознании и общественном бытии.

Порой перипетии разгадывания фальсификации оказываются столь запутанными и столь захватывающими, что бывают лучше всякого детектива. Фальсификация – это и есть детектив особого рода, не сочиненный, а логически выведенный из диалектики подозрительных в отношении истины событий. Историю самой фальсификации нужно писать честно, хотя для этого необходимо обладать изрядной смелостью.

Для нас аксиомой должно быть то утверждение, что ни одна фальсификация не должна оставаться без верификации. Фальсификация празднует победу, когда мимо нее не замечая ее присутствия, проходит верификация. Остаться незамеченной – вот главная цель существования фальсификации. А что делать, когда мы ее заметили? Ясно одно, молчать об этом, значит косвенно участвовать в данном преступлении против правды, а фальсификацию мы как раз и определяем как преступление против

Истины. Политическая фальсификация всегда нацелена против открытости властей, против демократии и гражданского общества.

К дефальсификации мы можем применить принципы демократии – открытости, доступности, критикуемости, гласности, ибо фальсификация всему этому противоположна. Демократия – это право гордо воздержаться от голосования, когда ты ни «за», ни «против». Но в борьбе с фальсификацией подобная демократия неприемлема, ибо совесть требует, что бы ты всегда был на стороне Истины, а выгода толкает тебя в объятия выгодной лжи. Воздержаться здесь от голосования, значит пойти на молчаливую сделку с совестью. Элита – это всегда четкий контроль над общественным мнением, ресурсами и ситуацией. Но и саму элиту всегда необходимо тоже контролировать. А для этого надлежит научиться своевременно разоблачать ее действия направленные на фальсификацию элитой самой себя и своей общественной деятельности. Если элиты научились фальсифицировать, то граждане должны научиться их верифицировать.

По нашему мнению, самым надежным и эффективным средством верификации политической фальсификации элит является политическая герменевтика. Именно герменевтика предоставляет нам уникальную «возможность разобраться в конкретном коде элиты. У каждой элиты имеется свой неповторимый набор характеристик («ДНК элиты»), который определяет ее внешний и внутренний вид, предопределяет успех или неудачу ее профессиональной деятельности, а также указывает и на ее место в истории или за историческими границами. Код элиты – это смысл всех смыслов, это план конструкции анатомии элиты, содержание ее истинного качества.¹ Поскольку элиты сами кодируют себя, скрывая о себе достоверную информацию, задача герменевтики помочь элитологии раскрыть эту тайну, сделать ее явью; перевести информацию из закрытого в открытое состояние, сделать ее доступной для всех и каждого» [12, с. 43–44]. Именно политическая герменевтика является самым злейшим врагом политической фальсификации элит.

Верификация политической фальсификации истории проявляется при анализе текста, если в нем обнаруживаются следующие изъяны: 1) логические и временные рассогласования; 2) если утверждение теряет силу, с утратой идеологической привязки; 3) если актуальность исторического утверждения теряется с потерей актуальности политического актора; 4) если ранее научное утверждение оказывается сугубо идеологическим, т.е. выведенным из конъюнктурных условий конкретного времени и обстоятельств; 5) если не оказывается защитников этой версии, способных идейно отстоять давно уже ушедшую актуальность (т.е. произошла смена политической и научной элит). Любое нарушение в правилах текста может быть взято под подозрение. Но особенно должны настораживать исследователя текстуальные изъяны и приписки.² Именно в них чаще всего и скрывается тайный умысел фальсификатора. Именно они свидетельствуют о грехе элиты перед обществом. И именно их и призвана изучать герменевтика.

* * *

Общие выводы. Ответ на вопрос «почему элиты лгут»? кроется в проблеме несоответствия качества статуса (элиты) и их содержания (элитности). Фальсификация позволяет им смягчить, нивелировать эту конфликтную ситуацию, создать более благоприятные для своего существования комфортные условия. С помощью фальсификации политические элиты выравнивают свои ассиметричные контуры, выдающие их несовершенство и создают новую более изящную, но далеко не всегда истинную

¹ *Код элиты* – это набор предельно точно характеризующих ее признаков; информация о базовых идеях, материальных возможностях (ресурсах) и перспектив развития. Расшифровать код элиты, значит, поникнуть в ее «святая святых», раскрыть «самое-самое», добраться до истинного смысла ее идеи.

² *Изъяны текстуальные* – ошибки, неточности, заблуждения или даже ложные утверждения, свидетельствующие о факте фальсификации со стороны авторов данного текста-утверждения. Изъяны – это процесс изъятия этих «неточностей», после которых текст теряет свой первоначальный смысл. Если эти изъяны меняют смысл текста, значит налицо факт фальсификации.

геометрию их власти. Особенно такие искривления властной геометрии заметны на фоне трансформации развитого индустриализма в раннюю стадию постиндустриализма.

Что мы можем сказать о новой грядущей эпохи? По всей видимости, развитие постиндустриализма в XXI столетии будет напрямую связано не только с бумом информационных технологий, но и с успешным развитием нанотехнологий, а также (и быть может, даже и в большей мере) с подлинной элитизацией профессионального образования [1]. Усиление роли высоких технологий, неизбежно приведет к усилению и роли меритократии, и постепенному вытеснению олигархических элементов на периферию цивилизационного процесса. Все эти данные указывают на то, что элитам придется действовать в совершенно новых условиях, приспособиться к которым они могут лишь только в том случае, если совершать собственную внутреннюю перестройку своего элитного качества (исключив из него все формальное и статусное), или путем усиления манипулятивной пропаганды. Последнее потребует от них совершенствования качества фальсификации, поскольку гражданское общество уже владеет механизмом дешифровки методов воздействия на общественное сознание и способно им активно противодействовать. Самое главное в деле противостояния элит гражданского общества с элитами власти не допустить нового альянса элиты ученых с новым правящим постиндустриальным классом.

Эта эпоха пройдет еще и под знаменем смены парадигм количества на качество (тенденция восстания масс сменится на восстание элит), Само восстание элит мы понимаем, как восстановление в элитах их элитного качества, а не усиление и расширение их привилегий и преимуществ. Меритократия – это историческая неизбежность человечества, когда миром будут управлять уже не деньги, а знания, не банкиры, а ученые. Причем и знания, и умения самого высокого класса. Знание в политике тоже является главной силой, ибо знающий всегда на один шаг бывает впереди незнающего. Именно знание и умение дает владение. Но такая власть не исключает мораль, а напротив предполагает всего лишь ее ограничение во имя общей благой цели. Благо же вне морали не существует.

В политике тот, кто много знает, рискует мало прожить. У этой аксиомы в политической истории имеется множество конкретных подтверждений. Но есть и исключение. Так, У. Черчилль знал много. Слишком много. Поэтому для того, чтобы ему дольше было прожить, он был вынужден заниматься сочинительством своей собственной истории, во всем благоприятной для его имиджа. А вот другие (Муссолини, Гитлер, Рузвельт, Сталин...) не успели или не смогли этого сделать. Поэтому за них это сделали другие.

Фальсификация не красит элиту, а напротив, ее уродует и свидетельствует о ее подлинных дурных наклонностях. Понятие чести несовместимо с фальсификацией. Поэтому о чести и честности политических элит мы можем лишь только гадать. И это гадание превращает элитологию из науки в астрологию, уводит ее в донаучное состояние. Смириться с подобным положением дел мы не можем, а потому прилагаем максимум усилий для того, чтобы отделить элиту от фальсификации, сделав в будущем невозможным сам факт занятия элитой этой дурной практикой.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Теоретические основы элитологии образования / Г. К. Ашин, Л. Н. Бережнова, П. Л. Карабущенко, Р. Г. Резаков. – М. – Астрахань : Изд-во МОСУ, 1998. – 432 с.
2. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография / Г. К. Ашин. – М. : МГИМО (У), 2010. – 600 с.
3. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс // Гоббс Т. Избранные произведения. – М., 1964. – Т. 2.
4. Голль Ш. де. Военные мемуары / Голль Ш. де. ; пер. с франц. – М. : Издательство иностранной литературы, 1957–1960. – Т. 1. Призыв. 1940–1942. – 824 с.; Т. 2. Единство. 1942–1944. – 864 с.
5. Исаев И. А. *Politica hermetics*: скрытые аспекты власти / И. А. Исаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2003. – 575 с.

6. Карабущенко Н. Б. Психология элит: миф или реальность (историко-психологические основания) : монография / Н. Б. Карабущенко. – Germany: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. – 251 с.
7. Медведев сомневается в победе Ельцина. 25.02.2012. – Режим доступа: <http://fragir.am/russrc/politics23468.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Прокопий Кесарийский ; пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. – М. : Наука, 1993. – 571 с.
9. Сталин И. В. Ответ товарищам / И. В. Сталин // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания. Антология. – М., 2001. – С. 412–420.
10. Троцкий Л. Д. Сталинская школа фальсификаций: Поправки и дополнения к литературе эпигонгов / Л. Д. Троцкий. – Репринтное воспроизведение книги, опубликованной в Берлине в 1932 г. издательством «Гранит». – М. : Наука, 1990. – 336 с.
11. Черчилль У. Мировой кризис / У. Черчилль ; пер. с англ. – М., Л. : Воениздат, 1932. – 528 с.
12. Черчилль У. Вторая мировая война / У. Черчилль ; пер. с англ. – Кн. 1–3. – М. : Воениздат, 1991. – Кн. 1. – 592 с.; Кн. 2. – 671 с.; Кн. 3. – 702 с.
13. Черчилль В. Защита империи: Автобиография / У. Черчилль ; пер. с англ. – М. : Эксмо, 2012. – 480 с., ил.
14. Taylor C. Interpretation and the Sciences of Man / C. Taylor // Interpretive Social Science: A Reader. Berkeley, London, 1979. – P. 25–71.

References

1. Ashin G. K. Teoreticheskie osnovy elitologii obrazovaniya / G. K. Ashin, L. N. Berezhnova, P. L. Karabushchenko, R. G. Rezakov. – М. – Astrakhan : Izd-vo MOSU, 1998. – 432 s.
2. Ashin G. K. Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost: monografiya / G. K. Ashin . – М. : MGIMO (U), 2010. – 600 s.
3. Gobbs T. Leviafan / T. Gobbs // Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya. – М., 1964. – Т. 2.
4. Goll Sh. de. Voennye memuary / Goll Sh. de. ; per. s frants. – М. : Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1957–1960. – Т. 1. Prizyv. 1940–1942. – 824 s.; Т. 2. Yedinstvo. 1942–1944. – 864 s.
5. Isaev I. A. Politika hermetics: skrytye aspekty vlasti / I. A. Isaev. – 2-e izd., pererab. i dop.– М. : Yurist, 2003. – 575 s.
6. Karabushchenko N. B. Psikhologiya elit: mif ili realnost (istoriko-psikhologicheskie osnovaniya) : monografiya / N. B. Karabushchenko. – Germany: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. – 251 s.
7. Medvedev somnevaetsya v pobede Yeltsina. 25.02.2012. – Rezhim dostupa: <http://fragir.am/russrc/politics23468.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
8. Prokopiy Kesariyskiy. Voyna s persami. Voyna s vandalami. Taynaya istoriya / Prokopiy Kesariyskiy ; per., st., komm. A. A. Chekalovoy. – М. : Nauka, 1993. – 571 s.
9. Stalin I. V. Otvet tovarishcham / I. V. Stalin // Sumerki lingvistiki. Iz istorii otechestvennogo yazykoznaneya. Antologiya. – М., 2001. – S. 412–420.
10. Trotskiy L. D. Stalinskaya shkola falsifikatsiy: Popravki i dopolneniya k literat-ure epigongov / L. D. Trotskiy. – Reprintnoe vosproizvedenie knigi, opublikovannoy v Berline v 1932 g. izdatelstvom «Granit». – М. : Nauka, 1990. – 336 s.
11. Cherrhill U. Mirovoy krizis / U. Cherrhill ; per. s angl. – М., L. : Voениzdat, 1932. – 528 s.
12. Cherrhill U. Vtoraya mirovaya voyna / U. Cherrhill ; per. s angl. – Кн. 1–3. – М. : Voениzdat, 1991. – Кн. 1. – 592 s.; Кн. 2. – 671 s.; Кн. 3. – 702 s.
13. Cherrhill V. Zashchita imperii: Avtobiografiya / U. Cherrhill ; per. s angl. – М. : Eksmo, 2012. – 480 s., il.
14. Taylor C. Interpretation and the Sciences of Man / C. Taylor // Interpretive Social Science: A Reader. Berkeley, London, 1979. – P. 25–71.